

КАК ВОСПИТАТЬ НЕ МАЛЬЧИКА, НО МУЖА?

Воспитание мальчиков — неженское занятие. Так считали в Древней Спарте и потому рано отделяли сыновей от матери, передавая их на попечение воспитателей—мужчин. Так считали и в старой России. В дворянских семьях с самого рождения за младенцем мужского пола ухаживала не только нянька, но и крепостной «дядька», а к шести—семилетним мальчикам приглашали не гувернанток, а гувернёров. Мальчишки же из низших сословий просто в силу жизненных обстоятельств быстро окунались в мужскую среду, приобщаясь к мужским делам. Достаточно вспомнить хрестоматийное стихотворение Некрасова «Мужичок—с—ноготок», герою которого всего шесть (!) лет, а он уже возит из лесу домой дрова, прекрасно управляется с лошадью и чувствует себя кормильцем семьи.

Татьяна Шишова,
психолог,
член Союза
писателей России

Трудовое воспитание мальчиков исстари считалось обязанностью отца или других взрослых мужчин семьи. «Наблюдатели единодушно подтверждают вывод об исключительной роли отца и вообще старших в семье мужчин в воспитании сыновей», — писал исследователь русского крестьянского быта историк Н.А. Миненко. Лишь в самом крайнем случае, когда мужчин рядом не было, роль воспитателя доставалась женщине.

Однако в XX в. всё изменилось, и воспитание детей чем дальше, тем больше становится сугубо женским занятием. В детском саду «усатого няня» можно встретить разве что только в кино. Да и в школу мужчины не рвутся. Сколько их туда ни призывали, а всё равно в школе учителей на порядок меньше, чем учительниц.

В такой ситуации основная нагрузка падает на семью, но ведь и в семье далеко не у всех детей есть перед глазами пример мужчины! Число матерей-одиночек растёт. Равно как и число однодетных семей. **Без всякого преувеличения можно сказать, что миллионы современных мальчиков лишены серьёзного мужского влияния в важнейший период своего развития, когда у них закладываются стереотипы полоролевого поведения.** И в результате они усваивают женские установки, женские взгляды на жизнь.

Достоинства мужчины: умеренность и аккуратность. И ещё умение вышивать гладью

На наших психологических занятиях мы с И.Я. Медведевой даём ребятам маленький тест: просим нарисовать лесенку из десяти ступенек и написать на каждой ступеньке какое-то качество хорошего человека. Вверху — самое важное, внизу — самое, на их взгляд, несущественное. Результат впечатляет. Нередко мальчишки-подростки указывают среди наиважнейших черт хорошего человека... прилежность, усидчивость, аккуратность. Разве что умение вышивать гладью не называют! А вот смелость если и присутствует, то на одной из последних ступенек.

Матери, которые сами же культивируют в сыновьях такие представления о жизни, потом жалуются на их безынициативность, неумение дать отпор обидчику, нежелание преодолевать трудности. Хотя откуда тут взяться желанию преодолевать трудности? Что ежечасно, если не ежеминутно, слышат сыновья во многих семьях? «Туда не ходи —

опасно, то не делай — поранишься, не поднимай тяжести — надорвёшься, не трогай, не лезь, не смей...» О какой инициативе можно говорить при таком воспитании?

Конечно, страх матерей понятен. Сын у них единственный (гиперопекой отличаются чаще всего именно однодетные семьи), и мамы боятся, как бы с мальчиком не случилось чего-нибудь плохого. Поэтому, рассуждают они, лучше перестраховаться. Но подобный подход гуманен лишь на первый взгляд. Вы спросите, почему?

Да потому, что на самом деле за ним таятся эгоистические соображения. Греша гиперопекой, мамы и бабушки воспитывают ребёнка **для себя**, воспитывают таким, **какой им удобен**.

И не задумываются серьёзно о последствиях. Хотя задуматься следует. Ведь даже с эгоистической точки зрения это недальновидно. Заглушая в ребёнке мужественность, женщины искажают мужскую природу, а столь грубое насилие не может пройти безнаказанно. И рикошетом это обязательно ударит по родным.

Двенадцатилетний Паша выглядел лет на девять. Отвечая на вопросы (даже на самые простые, типа «В какой школе ты учишься?», «Какие фильмы любишь?»), он сжимался в комочек, тербил край свитера, говорил, не поднимая глаз. И постоянно ёжился, как будто одежда натирала ему кожу. Его мучили страхи, он не засыпал в темноте, боялся оставаться дома один. В школе тоже всё было не слава Богу. Выходя к доске, Паша лепетал что-то невразумительное, хотя знал материал назубок. А перед контрольными у него начиналась такая трясучка, что он полночи не мог заснуть и каждые две минуты бегал в туалет. В начальных классах Пашу часто били, пользуясь тем, что он не смел дать сдачи. Теперь поколачивают меньше, потому что девочки стали за него заступаться. Но радости Паше, как вы понимаете, это не прибавляет. Он чувствует себя ничтожеством и спасается от тягостных мыслей, с головой уходя в мир компьютерных игр. В них он чувствует себя непобедимым и сокрушает многочисленных врагов.

— Раньше столько читал, с удовольствием ходил в театр, в музей. Теперь от всего отказывается и целыми днями просиживает перед компьютером, — сокрушается Пашина мама, не понимая, что она сама, огораживая от всего, загнала его в замкнутый круг.

Таков примерный портрет слабовольного мальчика, задавленного гиперопекой. Те же, кто внутренне посильнее, начинают проявлять негативизм и демонстративность.

— Не понимаю, что стряслось с моим сыном. Был нормальный человек, а сейчас всё принимает в штыки. Ты ему слово, он тебе десять. И главное, никакой ответственности! Поручишь что-нибудькупить — деньги потратит совсем на другое да ещё наврёт с три короба. Вечно норовит сделать наперекор, влезть в какую-нибудь авантюру. Всю нашу семью держит в напряжении, за ним глаз да глаз нужен, как за маленьким, — жалуется мама такого ребёнка, тоже не понимая, кто виноват в его непокорно-инфантильных выходках.

В подростковом возрасте оба мальчика, вполне вероятно, попадут в так называемую «группу риска». Паша может стать жертвой насилия и совершить попытку самоубийства, другой мальчик — забросить учёбу, увлечься тяжёлым роком и дискотеками, пуститься во все тяжкие в поисках лёгких денег, пристраститься к водке или наркотикам. То есть даже здоровье ребёнка, цель, ради которой была принесена в жертву его мужественность, — и та не будет достигнута!

ШКОЛА МУЖЕСТВА

Если всерьёз думать о будущем сына, то не следует оберегать каждый его шаг. Хотя, конечно, меру риска каждый родитель определяет сам, исходя из своего опыта и из характера ребёнка. Одна моя знакомая, поистине железная леди, воспитывает своих сыновей по образцу древних спартанцев. Двухлетний малыш топает рядом с ней на гору под палящим солнцем. А до вершины ни много ни мало — полтора километра! И ходит за тридевять земель купаться вдвоём

со старшим братом, которому самому-то ещё только-только, как у Некрасова, «шестой миновал»... Мне даже слушать об этом страшно, а она считает, что иначе воспитывать сыновей просто нельзя.

Но, думаю, большинству матерей такой подход не по нервам. Лучше предпочесть золотую середину.

Для начала сделайте вылазку на детскую площадку и понаблюдайте за детьми, гуляющими там под присмотром отцов. Обратите внимание, насколько спокойней относятся отцы к падениям своих малышей. **Они не отваживают сыновей от опасного места, а помогают им преодолевать трудности. И подбадривают, вместо того чтобы остановить, одёрнуть. Это и есть мужской тип реагирования, которого не хватает в воспитании нынешних мальчишек.**

Вообще отцам обычно легче управляться с сыновьями, чем матерям. Это факт. Но объяснения этому даются разные. Чаще всего жёны говорят, что их мужья реже видят детей, реже сталкиваются с ними в быту и у сыновей на них «меньше аллергии». Но я убеждена, что тут дело в другом. Если у ребёнка нормальные отношения с матерью, так он только рад, если она побольше бывает дома. И никакой «аллергии» у него на неё нет! А вот когда взаимопонимание отсутствует, когда банальная чистка зубов перерастает в *проблему*, тогда «аллергия», конечно, появляется.

Нет, просто отцы сами были мальчишками и не окончательно позабыли своё детство. Например, они помнят, как унижительно, когда ты боишься дать сдачи. Или когда тебе, будто несмыслёнышу, диктуют, какую шапку надеть, какой шарф повязать. Поэтому понаблюдайте, в чём они уступают сыновьям, а в чём, наоборот, тверды, как камень. И постарайтесь оценить это объективно, без затаённых обид. Ведь мужчи-

ны нередко оказываются правы, обвиняя жён в том, что те разбаловали сыновей, а потом сами от этого плачут.

Разумеется, в разном возрасте мужественность воспитывается по-разному. В совсем ещё маленьком, двухлетнем ребёнке можно и нужно поощрять выносливость. Но только не так, как пытаются сделать взрослые, выговаривая упавшему малышу: «Что ты ревьешь? Тебе ведь не больно! Будь мужчиной!» Подобное «воспитание» приводит к тому, что лет в 5–6 малец, которому надоели унижения, заявляет: «А я не мужчина! Отстаньте от меня». Лучше исходить из «презумпции невиновности»: раз он плачет, значит, ему надо, чтобы его пожалели. Ударился он или испугался — неважно. Главное, что малышу нужна психологическая поддержка родителей, и отказывать в ней жестоко. А вот когда он ударится и *не* заплачет, это стоит отметить и похвалить сына, сделав упор именно на его мужественность: «Молодец! Вот что значит настоящий парень. Другой бы заплакал, а ты стерпел».

Вообще почаще произносите слово «мальчик» с эпитетами «смелый» и «выносливый». Ведь малыши, как правило, слышат в этом возрасте, что «хороший» — это послушный. А в раннем детстве многие слуховые и зрительные образы запечатлеваются на уровне подсознания. Ранние впечатления оставляют глубокий след и впоследствии незримо руководят многими нашими поступками.

Трёх-четырёхгодовалому ребёнку стоит покупать побольше «мужских» игрушек. Не только пистолеты и машинки. Я не раз писала, что сыновей полезно знакомить с мужскими профессиями. Помимо всего прочего, это отвлечёт ребёнка от компьютера, от бесчисленных виртуальных убийств, которые порождают в детской душе лишь страхи и жесточённость.

Очень хорошо сочетать рассказы с ролевыми играми, покупая или мастера для них разную атрибутику: каски пожарников, штурвал корабля, милицейский жезл... Лучше, чтобы эти игрушки были не очень яркими. Пестрота — это для девочек.

Выбирайте спокойные, сдержанные, мужественные тона, ведь внушение идёт не только на уровне слов, но и на уровне цвета.

Пяти-шестилетние мальчики обычно проявляют интерес к столярно-слесарным инструментам. Не бойтесь давать им в руки молоток или перочинный ножик. Пусть учатся забивать гвозди, строгать, пилить. Под присмотром взрослых, конечно, но всё же самостоятельно.

Чем раньше мальчик начнёт помогать кому-нибудь из взрослых мужчин, тем лучше. Даже если помощь его чисто символическая. Скажем, вовремя протянуть папе отвёртку тоже очень важно. Это возвышает мальчишку в собственных глазах, позволяет ему почувствовать свою причастность к «настоящему делу».

Ну, а папы, конечно, не должны раздражаться, если сын что-то делает не так, как надо.

И уж тем более недопустимо кричать:

— У тебя руки не из того места растут!

Таким образом можно добиться лишь того, что у сына пропадёт всяческая охота помогать.

— Когда к нам приходит слесарь, — рассказала мне директорка одного детского сада, уделяющая очень большое внимание развитию в мальчиках мужских качеств, а в девочках — женских, — я специально посылаю мальчишек ему помочь, и они выстраиваются в очередь. У нас, как, впрочем, везде, много детей из неполных семей, и для некоторых это единственная возможность приобщиться к мужским занятиям.

Одиноким мамам очень важно взять на вооружение сей нехитрый приём. Ведь среди подростков «группы риска» большинство — из неполных семей. Не имея перед глазами положительного образца мужского поведения, мальчики легко копируют отрицательные. С весьма плачевными для себя последствиями. Поэтому постарайтесь найти среди своих родственников, друзей или соседей человека, который хотя бы иногда мог приспособить мальчугана к какому-нибудь мужскому делу. А когда сын немного подрастёт, разузнайте, какие в вашем районе есть кружки и секции, где преподают мужчины. Не пожалейте сил, подыщите руководителя, который пришёлся бы по сердцу вашему мальчику. Поверьте, это окупится с лихвой.

Уже в старшем дошкольном возрасте мальчиков следует ориентировать на рыцарское отношение к девочкам. В том же самом садике ребята настолько привыкли пропускать девочек вперёд, что однажды, когда воспитательница забыла об этом правиле, у двери образовался затор: мальчики не хотели проходить раньше девочек. Мы на занятиях в нашем психологическом театре тоже хвалим мальчишек за благородство, когда они соглашаются, чтобы девочки выступили первыми. И видим, как благотворно это сказывается на их самооценке и на взаимоотношениях в группе.

А с какой готовностью мальчишки, даже четырёхлетняя мелюзга, бросаются перетаскивать стулья! Как они счастливы, когда их называют силачами! Ещё бы, ведь публичное признание мужественности дорогого стоит...

Задайте вопрос психологу

Я работаю в сельской школе, являюсь классным руководителем 9-го класса. В школе пока нет психолога, поэтому приходится выступать ещё и в роли психолога. Все дети разные, как учесть их особенности, чтобы помочь в профессиональном самоопределении? (Ольга Геннадиевна)

— В профориентационной работе (и не только) с подростками в группе детальный подход к рассмотрению структуры психодинамических особенностей личности, то есть особенностей работы нервной системы, которые могут быть выражены на языке психологии факторами психодинамики, достаточно интересен. Факторы психодинамики можно представить попарно.

1. Импульсивность — рефлексивность

Это качество показывает структуру деятельности, соотношение между ориентировочной и исполнительными частями деятельности (напомним, что структура деятельности представлена тремя компонентами: ориентировка, исполнение, контроль).

У импульсивного человека свёрнута ориентировка, развёрнуто исполнение, а у рефлексивного, соответственно, наоборот. Это качество легко прослеживается практически в любом задании: одни — не дослушав, тут же приступают к выполнению задания, делают его неверно, так как сориентироваться не хватает времени, действие при этом долгое. Другие — слушают долго, а затем быстро выполняют заданное (действие свёрнуто, развёрнуто ориентировка).

Для диагностики этого фактора в психологии существуют специальные методы диагностики, например, «Кубики Кооса». Ответная реакция импульсивного подростка быстрая — примерно секунда, реакция же рефлексивного — свыше 3 секунд (больше минуты — характерно для глубоко рефлексивных). Так же для психодиагностики может быть использована методика «Матрицы Равена».

Этот фактор следует учитывать при определении будущей деятельности подростка, где необходима разная степень мобильности в профессии.

2. Пластичность — ригидность

Характеризует отношение человека к новым видам деятельности, переключение с одного вида деятельности на другой.

Пластичные дети легко воспринимают новое, свободно переключаются с одного вида деятельности на другой. У них быстро формируются установки и

Задайте вопрос психологу

стереотипы — они больше внушаемы, но стереотипы так же быстро и разрушаются. Ригидные — с трудом воспринимают новое, для них характерна агрессивность в восприятии нового, так как оно в старый стереотип «не входит». У таких людей медленно формируются установки, но долго сохраняются. У детей пластичных темп деятельности выше, поэтому при восприятии нового материала их иногда следует «тормозить», а ригидных «подгонять».

Легче работать (особенно это касается коррекционной работы) с пластичными учащимися, так как стереотипы и установки образуются легко и быстро, правда, ненадолго, поэтому занятия строятся с учётом этих трудностей. С ригидными — работать труднее, надо снять «барьер», но эти трудности будут компенсированы результатом «надолго». Этот фактор также влияет на выбор профессии, где необходима смена деятельности.

3. Экстравертность — интровертность

Этот фактор характеризует отношение человека к окружающему миру и людям.

Экстраверты, как правило, открыты, доброжелательны, доверчивы и очень контактны. Интроверты — закрытые, напряжённые, недоверчивые, у них узкий круг общения, к которому они очень привязаны, они болезненнее, чем экстраверты, переживают разочарования.

Подвижные игры

Это поистине проблема, ведь далеко не у всех семей квартирные условия позволяют ребёнку насытить его двигательную активность. Да и взрослые сейчас сильно устают, а потому не выносят лишнего шума. Однако мальчишкам просто необходимо и пошуметь, и пошалить, и побороться. Разумеется, не на ночь глядя, чтобы они не перевозбудились. И, безусловно, взрослым надо следить, чтобы мальчишечья возня не переросла в побоище. Но лишать детей возможности выплеснуть энергию нельзя. Особенно тех, которые посещают детский сад или ходят в школу. Ведь многие из них в детском коллективе сдерживаются из последних сил, и если их и дома будут заставлять ходить по струнке, у ребят случится нервный срыв. Мальчики вообще в среднем более шумные и воинственные, чем девочки. Это особенности пола. И мамам следует не пресекать это, а облагораживать, возвышать, элевировать. Подскажите сыну интересные сюжетные повороты игры «в войнушку». Романтизируйте её, предложив ему мысленно перенестись в старину, вообразить себя древнерусским витязем, скандинавским викингом или средневековым рыцарем. Смастерите ему для этого картонные латы и меч. Купите какую-нибудь красочную, интересную книжку или видеокассету, которая заставит заработать его фантазию.

Где живёт герой?

Говоря о воспитании мужественности, нельзя обойти стороной вопрос о героизме. Что поделать? Так уж повелось, что воспитание мальчиков в России всегда было не просто мужественным, но понастоящему героическим. И потому что нам часто приходилось воевать. И потому что выжить в столь суровом климате, как наш, могли только очень выносливые, стойкие люди. Теме подвига отдали дань практически все русские писатели. Можно сказать, это одна из ведущих тем отечественной литературы. Помните, как много значили для современников Пушкина герои войны 1812 года? А какую славу снискал молодой Лев Толстой своими рассказами о героической обороне Севастополя! В русском языке даже существует слово, аналогов которому нет во многих других языках. Это слово «подвижничество» — подвиг как образ жизни, жизнь, тождественная подвигу.

Из поколения в поколение передавалась память о героизме наших предков. Для чего это было нужно? Во-первых, знакомство детей с подвигами предков вызывало у них невольное уважение к старшим. А это существенно облегчало задачу воспитателей, ведь основа педагогики — авторитет взрослых. Можно оборудовать классы новейшими компьютерами, можно разработать высокотехнологичные, эффективные методики. Но если ученики ни в грош не ставят учителей, толку всё равно не будет. В чём за последние годы, увы, смогли убедиться многие родители.

А во-вторых, **невозможно вырастить нормального мужчину, если не демонстрировать ему в детстве и подростковом**

возрасте романтических образцов героизма. Посмотрите на малышей лет пяти-шести. Как у них загораются глаза при слове «подвиг»! Как они счастливы, если их назовут смельчаками. Казалось бы, откуда в них это? Ведь сейчас героизм не в почёте. Гораздо чаще можно услышать, что рисковать собой во имя высоких идеалов по меньшей мере неразумно. Но в том-то и дело, что в подобные мгновения включаются механизмы бессознательного. В душе каждого мальчика живёт смутный образ настоящего мужчины. Это заложено самой природой, и для нормального развития мальчишкам необходимо, чтобы этот образ постепенно становился реальностью, находя своё воплощение в конкретных людях. Причём очень важно, чтобы герои были своими, легко узнаваемыми, близкими. Тогда мальчишкам легче соотнести их с собой, легче на них равняться.

И вот, пожалуй, впервые в русской истории подрастает поколение, которое почти не знает героев прошлого и совершенно не имеет понятия о героях современности. Не потому, что их нет в природе. Просто взрослые вдруг решили, что героика устарела. И попробовали было обойтись без неё.

Теперь мы пожинаем первые плоды, и хотя урожай ещё не совсем поспел, нам есть над чем призадуматься.

Спасителю папы — приз!

Несколько лет назад мы разработали анкету для подростков, посвящённую героизму. Вопросы там простые, но очень показательные. Например: «Нужны ли герои?»; «Хотел ли бы ты быть похожим на какого-нибудь героя? Если да, то на кого?»; «Мечтал ли ты когда-нибудь совершить подвиг?» Раньше большинство мальчишек отвечали утвердительно. Теперь всё чаще они пишут «нет».

В подростковой группе, с которой мы занимались, семь мальчиков из девяти (!) заявили, что герои не нужны, похожими они на героев быть не хотят и о подвиге не мечтают. А вот девочки на все три вопроса ответили: «Да». Даже ученица вспомогательной школы написала, что если мир останется без героев, некому будет спасать людей. Так что у девочек с представлениями о героизме всё оказалось в порядке. Но это всё же слабое утешение.

Несколько лет назад нас всех поразил один случай: в Балтийском море, чуть ли не возле берега, затонул паром. И во время катастрофы пятнадцатилетний мальчик спас своего отца. Тогда об этом много писали, а одна из молодёжных газет обратилась к мальчику с призывом откликнуться — они хотели вручить ему приз. Идея получения приза за спасение родного отца показалась нам настолько дикой и аморальной, что мы не могли на это не отреагировать. И включили в анкету вопрос о правомерности премирования человека призом за спасение папы. Ещё пару лет назад практически все подростки писали, что, конечно, никакого приза не нужно. А многие поясняли: «Самая большая награда — то, что отец остался жив». Но зато теперь, неожиданно для нас, мнения разделились. В уже упомянутой подростковой группе девочки

Задайте вопрос психологу

В работе с детьми важно учитывать этот фактор: с интровертом предпочтительнее непосредственно общаться, экстравертам же надо чаще давать практические задания. Интроверты обычно выбирают профессии, связанные с техникой, животными и т.д. Экстраверты больше ориентированы в профессии на мир людей.

4. Экстрапунитивность — интрапунитивность
Этот фактор характеризует отношение человека к себе и барьеру.

При фрустрации (возникновении препятствия) экстрапунитивные дети вину за неуспех перекалывают на других (предметы, обстоятельства, люди) — это безоценочное врождённое качество, оно является основой активности или агрессивности. При фрустрации интропунитивный ребёнок, независимо от обстоятельств, вину принимает на себя, это качество — основа тревоги. (Для определения экстрапунитивности — интропунитивности существуют психодиагностические методики, например, тесты Розенцвейга, Кеттелла.) Важно поощрять в подростке адекватный рефлексивный анализ собственного поведения. Работа с людьми требует адекватных реакций, а с этим труднее справиться экстрапунитивному человеку.

5. Эмотивность

Включает в себя два компонента: порог чувствительности (низкий — высокий) и форму выражения эмоций (открытая — закрытая). Этот фактор характеризует устойчивость эмоциональной сферы человека.

Наиболее сложный вариант в работе с детьми, когда ребёнок имеет низкий порог чувствительности и закрытую форму выражения эмоций. Трудно достучаться до такого подростка, понять его внутренний мир и, конечно же, оказать помощь в профессиональном самоопределении.

6. Нейротизм

Этот фактор характеризует устойчивость человека к неврозам (защитный, адаптивный механизм).

Все вышеперечисленные психодинамические факторы тесно связаны друг с другом. Работа с подростками в профориентации должна строиться с учётом психодинамики (не ломать её, а «тащить» через то, что есть).

► Продолжение см. на с. 173

опять-таки ответили нормально, а мальчишки потребовали наград. Как вам такие защитники семьи и Отечества?

Романтики с большой дороги

Но, с другой стороны, юношеская тяга к романтике неистребима. Это обязательный этап становления личности. Если он не пройден, человек не может развиваться нормально. Причём, в первую очередь, как ни странно, это сказывается на интеллектуальном развитии, которое резко затормаживается. Для олигофренов, например, вообще характерно выпадение романтической фазы (об этом писал один из известнейших психиатров, профессор Г.В. Васильченко).

Так что, отринув настоящий героизм, многие подростки всё равно ищут его. Но находят лишь суррогаты, о чём неопровержимо свидетельствует рост подростковой преступности. Закрыв подростковые клубы, мы просто вытеснили ребят в подворотни. А отменив игру «Зарницу», обрекли их на игру в «мафию», которая для многих быстро становится привычным образом жизни.

Ну, а для более спокойных, «домашних» ребят отказ от традиционной ориентации на героизм оказался чреват ростом страхов. А значит, и низкой самооценкой, ведь даже маленькие мальчики уже понимают, что трусом быть стыдно. И очень болезненно переживают свою трусость, хотя подчас стараются это скрыть под маской напускного равнодушия.

Характерно, что ребята, отрицавшие в анкетах нужность героизма, с одной стороны, панически боялись «крутых», а с другой — подражали одноклеточным героям американских боевиков. И называли среди героических черт характера жестокость, непримиримость к врагу и готовность пойти на всё ради достижения своей цели. Вот и представьте себе, какие мужчины будут нас окружать, если так продолжится ещё с десяток лет.

Иногда — правда, довольно редко — приходится слышать: «Ну и что? Пусть будет каким угодно. Лишь бы остался жив».

Но мужчина обязательно должен себя уважать, иначе ему жизнь не мила. Он без многого может прожить, а без уважения — нет.

А о каком самоуважении может идти речь, если мужчина будет не в состоянии защитить свою семью и свою страну? Если любой бандит, умеющий стрелять, сможет диктовать ему условия, а девушки будут презрительно называть его трусом?

«Целомудрие, честность и милосердие без мужества — добродетели с оговорками», — сказал американский писатель К. Льюис. И с этим трудно не согласиться.

Всему хорошему, что во мне есть, я обязан книгам

Одним из основных источников передачи традиций в России до сих пор остаются книги. Даже сейчас, когда дети стали меньше читать. Поэтому очень важно воспитывать мужество на основе интересных, талантливо написанных книг. Героической литературы море, всю не перечтешь. Я назову лишь некоторые произведения. Мальчикам дошкольного и младшего школьного возраста наверняка понравятся «Приключения Эмиля из Лённиберги» А. Линдгрена, «Хроники Нарнии» К. Льюиса, «Ветер в ивах» К. Грэма. Имена же советских писателей — Олеси, Катаева, Гайдара, Рыбакова, Кассиля и др. — и так у всех на слуху. У Л. Пантелеева есть целый цикл рассказов о подвигах. Да и русские классики сполна отдали дань теме смелости и мужского благородства. Кроме того, вся наша (и не только наша!) история изобилует примерами героизма. Причём примеры можно подобрать на любой вкус. Это и жития святых, и биографии великих полководцев, и истории обычных мирных жителей, волею судеб вдруг вставших перед необходимостью защитить свою Родину от посягательств врагов (например, подвиг Ивана Сусанина). Так что материал, на котором можно воспитывать мальчишек настоящими мужчинами, есть. Было бы только желание. **НО**